

Вера ЗУБАРЕВА

ДОРОГА, ВЫМОЩЕННАЯ ПАМЯТЬЮ

Памяти мамы

* * *

Улица в заре вечерней,
Мягкий свет на куполах.
Собираются к вечерне
Тени в кронах и стволах.
Тропка к морю в виде змейки,
Как лазейка от невзгод.
Спит газета на скамейке
И в обнимку с нею кот.
Скомкан ветром мир бумажный.
Проступают из вчера
Старый дом многоэтажный,
Запах моря, тишь двора,
Думы, жизнь на переправе...
И уже на грани сна —
Силуэт семьи в оправе
Драгоценного окна.

* * *

А ко мне идти — пересечь бульвар,
А потом все прямо, дом по правую.
Там еще ступени, и на них два льва,
И большая ель стоит двуглавая.

Вера Кимовна Зубарева — Ph. D. Автор литературоведческих монографий, книг стихов и прозы. Первая книга стихов вышла с предисловием Беллы Ахмадулиной. Публикации в журналах «Арион», «Вопросы литературы», «Дети Ра», «Дружба народов», «Зарубежные записки», «Знамя», «Интерпоэзия», «Нева», «Новый мир», «Новый журнал» и др. Главный редактор журнала «Гостиная», президент Объединения русских литераторов Америки (ОРЛИТА). Лауреат Международной премии им. Беллы Ахмадулиной (2012), Муниципальной премии им. Константина Паустовского (2010) и других престижных международных литературных премий.

Ты идешь, идешь... Вижу каждый шаг,
Вижу красный свет. Осторожно, милая.
За окном пурга, непроглядный мрак.
Что стряслось с тобой, со мной, со светилами?
Погоди, — прошу, — вот начнет светать,
Вот начнет светать... Ведь начнет когда-нибудь?..
Между нами ночь, и твоя кровать,
И дорога, вымощенная памятью.

* * *

Мама собирается в дорогу,
Складывает памяти обрывки.
В кошельке ее одна приколка,
За окном нелетная погода.
Медсестра, похоже, недовольна,
Кислород подкачивает небу,
Раздуваются меха машины,
Ноет песню адская гармошка.
И отец ушел, когда штормило,
И вверх дном перевернулось море.
Я тогда звала его, искала,
А по небу проплывали рыбы.
Почему они всегда уходят
В самый черный день, когда ненастье,
И царит на небосклоне Лютый,
Непреклонный и Немилосердный?
Медсестра-диспетчер наготове.
Не видать ни зги на взлетном поле.
Здесь уходят все по расписанью.
Подышал — и передай другому.
Все же дышит. Ночь подходит ближе.
Сплю, руки ее не отпускаю.
Снится ясный и пречистый полдень,
Где играют акварели света
И где машет облако крылом.

* * *

Заметает снегом город,
Замело небес проем,
И шоссе, и переулок.
Дом в снегу, и мама в нем.
Тихо, тихо,
Мерно, мерно
Проступает белизна.
Мама-снежная царевна
Спит за хрусталем окна.

Сон ее на перепутье.
Ветер вьюжит. Снег валит.
Где она под ним блуждает,
На краю какой дали?
Обещали на рассвете
Потепленье. Снег раскис.
Над землю дышит ветер,
Движет воздух вверх и вниз.
Затуманилось-размылось
Непроглядное окно,
Сероватыми мазками
Мокнет стужи полотно.
В жилке неба бьется стая,
Пульса тоненькая нить.
Тает снег,
И мама тает.
И уже не оттолкнуть.

* * *

Как же, как она там одна
Посреди непонятной вечности?
Впереди у нее тишина,
Позади — все еще она
В убывающей опредмеченности.
Ветер трогает провода,
Напевая свою прощальную.
Скоро станет совсем, как та,
Что на облаке из холста
Детство мира несет над печальями.
Погоди чуть-чуть, задержись
В этом вписанном в небо обличье,
Будто там есть и вправду жизнь,
Будто эхо твоей души,
А не снежность в изменчивом облаке...

* * *

И день замедлил ход,
И снегом холод дышит.
Куда она ведет,
Дорога, что над крышей?
К снегам ли, к облакам,
К пространствам безвоздушным,
К забытым берегам,
К покинувшим нас душам?
И как по ней пройти,
Не заплутав в тумане?
И где конец пути
Кладет начало тайне?

* * *

Февраль так короток. Печаль — длинна.
Она еще живет и вьюжит в марте.
В названье — что? Хоть мартом называйте,
Но март — февраль, а вовсе не весна.
Стучит всю ночь по стеклам снег со льдом,
И вьется смех и говор в ритме вальса.
Февраль и есть. Пусть обойдет мой дом!
Но он и в дом, и в сон уже ворвался.
А там, а там так тихо, так бело,
Что о метелях и не вспомнить даже,
Когда б над этим не его крыло,
Когда б не ты все дальше, дальше, дальше...

* * *

Весна...
Что к этому прибавить?
Кусочек льдинки на скамье —
Как нарастающая память
О нескончаемой зиме,
Что к ночи набирала силу
И выдувала то тепло,
Которое душа копила...
Куда метелью унесло
Добротный дом многоэтажный,
Где каждый штрих тебе под стать?
И как Ему не жаль однажды
Все это навсегда отнять!